

В. М. Федоров

ОХОТА С ЛОВЧИМИ ПТИЦАМИ В ПРАКТИКЕ НАРОДОВ ТАДЖИКИСТАНА

Охота с ловчими птицами была некогда одним из самых популярных занятий практически у всех народов Средней Азии и Казахстана. Многие аспекты этой охоты были рассмотрены рядом ученых-этнографов как в работах, посвященных специально этой теме, так и косвенно в связи с другими вопросами, связанными с жизнью и бытом местного населения. Задачей этой статьи является попытка пролить свет на соколиную охоту в большей степени с точки зрения практики ее применения у народов того региона, который в качестве государственного образования получил название Таджикистан. Правда, в наше время нельзя говорить о проведении глубокого исследования этого вопроса. Почему? Ответ на поверхности. Дело в том, что охота с ловчими птицами, практиковавшаяся в регионе, в силу ряда объективных причин давно (как минимум лет шестьдесят назад) прекратила свое существование. Получить же какие-либо сведения по этому вопросу сегодня в процессе проведения полевых исследований не представляется возможным. Поэтому в данном случае нам приходится опираться не на собственный полевой материал, а на разного рода источники, надо сказать, весьма скудные и нередко противоречивые. Эти материалы, как правило, необстоятельны: в них не хватает, так сказать, «изюминки», т. е. тех подробностей, которые были бы весьма интересны с точки зрения практической охоты с ловчими птицами. Вместе с тем представляет большой интерес работа немецкого исследователя соколиной охоты в Афганистане Г. Кюнерта¹, который несколько раз бывал в этой стране, описав в подробностях все, что связано с этим увлечением. Кроме того, большое подспорье в исследовательской работе оказал коллекционный материал предметов охотничьего инвентаря, привезенного исследователями прошлого из данного региона в начале XX в. и ныне хранящийся в фондах МАЭ РАН и РЭМ.

Процесс угасания интереса к соколиной охоте в регионе среди местного населения проходил постепенно, и в нем просматривается, на наш взгляд, несколько этапов. Следует заметить, что в отличие от кочевников у оседлых народов вообще этот род занятий если и существует, то всегда в меньших масштабах. Это происходит в силу ряда причин, рассмотрение подробностей которых не является нашей задачей. Анализ этого процесса проводился в ряде работ ученых-этнографов, в частности Г. П. Симакова². Поэтому переход от кочевой жизни к оседлости можно рассматривать как отправную точку существенного падения увлечения соколиной охотой.

Вторым существенным фактором для региона стал ввод российских войск на территорию Туркестанского края в конце XIX в., который повлек за собой определенные изменения в быту местного населения, происходившие, впрочем, весьма постепенно. В охотничьих пристрастиях, например, это начало проявляться в том, что пусть не сразу, но мало-помалу местные охотники начинают проявлять интерес к европейскому охотничьему огнестрельному оружию и копировать способы охоты с ним русских охотников. Здесь имеется в виду стрельба дробью по летящей птице или пулей по перемещающемуся зверю. До прихода русских дроби здесь вообще не знали, а стрельба по перемещающейся цели не практиковалась в принципе в силу пристрастия местных охотников к своему фитильному ружью — *мултуку*, позволявшему стрелять катаной пулей (в виде шарика) только по неподвижной цели. Ружье устанавливалось на сошки и требовало тщательного прицеливания. Скорострельность его была чрезвычайно низкой. Естественно, что при использовании таких ружей ни о какой стрельбе влет не могло быть и речи. В отдаленных кишлаках Памирского нагорья еще в начале XX столетия можно было встретить охотника с *мултуком* за плечами. В Афганистане же, стране, традиционно консервативной в бытовых вопросах, и, соответственно, в охотничьих пристрастиях, *мултуки* еще долгое время оставались востребованными среди охотников вплоть до ввода советских войск в конце 1979 г.

Постепенно овладевая стрельбой влет, местные охотники начинают обзаводиться и подружейными собаками, которых привели с собой русские. В то же время традиционные виды охот, в том чис-

ле и соколиная, продолжают практиковаться местным населением. Причем увлекались ею не только зажиточные, но и простые люди. Проводившиеся в то время научные экспедиции в эти районы указывают на наличие охоты с ловчими птицами в разных местах. Революционные преобразования в России с последующей Гражданской войной не могли не отразиться и на народах Средней Азии. Соколиная и псовая охота стали рассматриваться как байские увлечения. Они преподносились как пережитки прошлого, которые были не совместимы с новыми принципами построения социализма и должны были кануть в Лету.

История соколиной охоты в регионе

История таджикского народа тесно связана с историей других народов Центральной Азии: узбеков, киргизов, туркменов. Поэтому вопрос об истории соколиной охоты в регионе весьма непростой. Следует сразу заметить, что мы не можем ответить на вопрос: возникла ли эта охота здесь или была привнесена извне? Если имело место последнее, что более вероятно, то кто был носителем этой культуры? Очевидно, что соколиная охота в Таджикистане имеет общие корни с афганской охотой с ловчими птицами. Поэтому, рассматривая историю соколиной охоты в этой стране, мы не можем обойти молчанием и положение дел в соседнем Афганистане, которое было рассмотрено в упомянутом труде Кюнерта.

Л. Н. Гумилев говорит, что у хунну соколиная охота была известна уже в III в. до н. э.³ По всей видимости, знали о ней и в соседствующих с хунну кочевых племенах, а также в Китае. При движении масс кочевников на Запад этот род занятий становился известным и другим народам. Этому же в достаточной степени способствовали контакты между народами за счет прежде всего торговли, войн, династических браков и пр. Возможно, после нашествия гуннов охота с ловчими птицами стала практиковаться не только в Азии, но и в Европе и Африке.

Иранские владыки, которые оказали большое влияние на народы будущего Таджикистана, были приверженцами охоты с ловчими птицами. Вторгшиеся в VII—VIII вв. в Среднюю Азию арабы,

будучи носителями новой духовной культуры, не только привнесли сюда ислам, но и обогатили местную охоту, в том числе и соколиную, новыми знаниями, подняв ее на определенную высоту. Известно, что при династии Газневидов (977—1186) ловчие птицы начинают играть большую роль в регионе⁴. Один из основателей династии Сельджукидов (XI—XIV вв.) носил имя Тогрул-бек (ок. 990—1063) (уйг. «кречет»), его брата звали Чагры-бек (989—1060) (огуз. «сокол»).

В начале XIII в. Центральную Азию завоевывают монголы под предводительством Чингиз-хана. Основные культурные области Средней Азии вошли в улус его второго сына Чагатая. Орду составляли не только монголы, но и другие кочевые племена, вошедшие в ее состав из числа поработанных народов Азии. Монголы, которые были большими охотниками до ловчих птиц и охоты с ними, и другие, особенно тюркоязычные, кочевники практиковали на завоеванных землях охоту с прирученными хищными птицами. Немало китайских миниатюр того времени показывают не только великого хана на соколиной охоте, но и простых воинов с разными ловчими птицами на руках. Наиболее почитаемой птицей был кречет, по-уйгурски *тогрул*. С этими птицами охотился как сам Чингиз-хан, так и его дети: Чагатай и Октай. Причем, по преданию, в конце недели они посылали в Самарканд для раздачи народу до пятидесяти верблюдов, нагруженных лебедями⁵. Соколиная охота тех времен с привлечением большого количества участников служила неплохой школой в подготовке к боевым действиям. Сами же охоты были подобны проведению войсковой операции. Неспроста поэтому на Востоке сложилась поговорка: «Соколиная охота — сестра войны».

Согласно источникам, эмир Тимур (1336—1405), великий полководец и основатель Тимуридской империи (1370 — нач. XVI в.), был заядлым соколиным охотником. «В истории Тамерлана (Тимура), написанной Али Шереффедином и переведенной в 1723 г. Пети де ла Круа, рассказывается следующее. В начале зимы Тамерлан отправлялся в Бухару, где на озерах скоплялись бесчисленные водяные птицы и среди них лебеди. Загонщики поднимали птицу, пугая ее барабанным боем и т. д. Травили этих птиц кречетами “турул”»⁶.

Сообщается, что основатель династии Великих Моголов Бабур (1483—1530), уроженец ферганского Андижана, во время своих

многочисленных военных походов всегда находил время для охоты с ястребом. Его постоянно сопровождали личные охотники и ловчие птицы. Из его воспоминаний «Бабур-наме» следует, что он оценивал подданных в соответствии с их умением в обхождении с ловчими птицами. Вообще в «Бабур-наме» имеется немало отрывков, которые представляют интерес для изучения истории охоты с ловчими птицами в Афганистане, Индии, Пакистане и Узбекистане⁷.

Отдельно следует отметить такой важный источник этого периода по практической охоте с ловчими птицами, как «Баз-наме» (1675) афганского поэта Хушхал-Хана Хаттака (род. 1616). Этот труд, написанный на старом пушту, имеет огромное значение для освещения исторических, практических, этнографических вопросов соколиной охоты в Центральной Азии⁸.

Упоминаний в источниках об охоте с ловчими птицами в период российской колонизации не так много. Тем не менее есть некоторые сведения о соколиной охоте в Вахане. Граф А. А. Бобринский в своих путевых заметках относительно верховьев Пянджа (1908) приводит эпизод, связанный с соколиной охотой последнего правителя Вахана Али-Мардана перед занятием края русскими войсками: «Ваханец Мазаб-Шо, прожив всю свою молодость при дворе мира, описал мне препровождение времени последнего из них, Али-Мардана <...> Любил мир также охоту с соколами, которых всегда имел несколько штук (ловили их в Вахане во время полета). Летом ездил он с ними на голубей, на перепелов и на всякую мелкую птицу. Осенью, после уборки хлебов, и зимой ездил он с большими соколами на куропадок, уток и на другую крупную птицу, а также на зайцев. Занимался он этой охотой до весны, переезжая из кишлака в кишлак. Спускался он таким образом вниз по Пянджу до Птура, потом возвращался в Калай-Пяндж. Подобная поездка продолжалась недели три. Совершал он поездки с соколами, продолжавшиеся около месяца, вверх по Вахан-Дарье до Сархада. Остальное время охотился в окрестностях Калай-Пянджа. В этих охотах и поездках участвовало всегда много народа»⁹. Английский офицер Гордон также подчеркивает любовь Али-Мардана к охоте. Однажды он был послан своим отцом Фат-Али-Шо встретить английскую миссию. Тот выехал навстречу в сопровождении многих своих людей с соколами и собаками¹⁰.

Известно, что охота с ловчими птицами активно практиковалась и в других местах Памирского нагорья и не только. Например, в Душанбе были свои сокольники (по сообщению информанта 2011), так же как и в Каратегине и Дарвазе¹¹, у жителей долины реки Хингоу¹², в Рушане¹³ и, вероятно в других местах. В частности, Н. А. Кисляков указывает, что «Птичья охота при помощи ястреба — “боша” (boşa) или сокола — “джанвар” (şanvar) практиковалась до революции главным образом представителями привилегированного сословия, для которых она служила любимым развлечением. Богатые люди и знатные чиновники держали для этой потехи специальных людей, воспитывавших ястребов и ухаживавших за ними»¹⁴. Известно также, что каратегинский Музаффаршох (1858—1869) держал при своем дворе в Гарме ловчих птиц, с которыми часто ездил на соколиную охоту¹⁵. При этом в каратегинском кишлаке Каврак местные охотники-«сойоды» даже освобождались от налогов, занимаясь тем, что изготовляли сети «для поимки ястребов и соколов, которых они затем отправляли в Гарм для охотничьих забав мира и его приближенных»¹⁶. В 1882 г. горный инженер Д. Л. Иванов, будучи по делам в Каратегине, привез оттуда двух охотничьих собак, одну из Дарваза, другую из Каратегина. Причем в последнем случае собака была приобретена «в г. Калаи-лаби-об у каратегинского бека, имеющего целую псарню»¹⁷. «Со своими оригинальными собаками горцы охотятся с соколами и ястребами за красными куропатками, уларами, перепелками, утками и куликами»¹⁸. В Рушане, судя по сообщению Мамадила Киргизова, жителя села Джамак, охота с птицами практиковалась еще в 1943 г. При этом исследователь М. С. Андреев, отметивший этот факт, делает предположение, «что эта охота заимствована от таджиков», при этом не исключая и местного влияния¹⁹.

Таким образом, можно констатировать, что охота с ловчими птицами раньше пользовалась большой популярностью в регионе. Последние отголоски ее, судя по всему, следует отнести, и то с осторожностью, к 60-м годам XX столетия. Единственный источник — «Таджикско-русский словарь»²⁰, где на странице 82 дается неверный перевод слова *боша* как «кречет», «кобчик», указывает при этом, что «в горных районах Таджикистана его (надо полагать, кобчика. — В. Ф.) приручают для охоты». Кобчик в современной ор-

нитологии — это мелкий сокол (*Falco vespertinus L.*), питающийся в основном насекомыми. Поэтому в соколиной охоте он никогда не использовался. Правда, кобчиком нередко неправильно называли также мелкого ястреба-перепелятника (*Accipiter nisus L.*). Например, Е. Т. Смирнов пишет: «Как местная, так равно и новая, если можно так назвать, породы собак дрессируются туземцами для охоты с соколами, ястребами и кобчиками (красный кобец, по-туземному кыргыз), так как ружейной охоты на птицу азиатцы не любят»²¹.

Что же касается нашего времени, то, судя по всему, этот род увлечений ныне забыт совсем. По всей видимости, интерес к соколиной охоте рано или поздно проявится в Таджикистане среди молодежи, только уже как спортивное увлечение, когда жизнь более или менее придет в норму и ее уровень станет достаточным, чтобы позволить себе подобного рода развлечения. Предпосылки к этому есть. Приезд саудовского принца Сауда бини Бадра в марте 2009 г. с целью охоты на дроф со своими двенадцатью соколами вызвал повышенный интерес общественности. А пока, несмотря на суровые меры природоохранных организаций, в стране, тем не менее, имеют место случаи браконьерства: птенцов крупных соколов изымают из гнезд, а взрослых птиц отлавливают с целью продажи. Это бедствие наступило в последнее время практически все когда-то входившие в СССР республики, где водятся крупные соколы.

Ловчие птицы, используемые в охоте

В этом разделе рассматриваются только те пернатые хищники, гнездящиеся или появляющиеся в регионе в период сезонных миграций, которые в той или иной мере могли быть использованы в качестве ловчих птиц.

Соколы

Сапсан, или обыкновенный сокол (*Falco peregrinus brevirostris Menz.*). Залетает ли этот сокол в Таджикистан или же здесь имеются местные птицы, точно сказать невозможно. В отношении использования его в соколиной охоте таджикскими сокольниками также нет сведений. В то же время Кюнерт говорит, что сокол (правда, автор не

указывает подвида) использовался в Афганистане для охоты и даже в качестве ожидающего, т. е. сокол предварительно поднимался вверх, там стоял на кругах и лишь потом, когда дичь взлетала, проводил атаку. Мало того, он говорит, что ему известны случаи применения трех ловчих соколов в провинции Кохистан²². Таким образом, традиция использования в охоте этого сокола налицо.

Тундровый, или белошекий, сокол (*Falco peregrinus leucogenys Brehm*). В Туркестане среди сокольников имеет название *бахрын*, *бахарин*²³. Широко использовался у среднеазиатских сокольников. Гнездится на севере и появляется в Туркестане только на пролете ближе к зиме. Использовался ли в охоте сокольниками Таджикистана, сказать невозможно.

Шахин, рыжеголовый, или пустынный, сокол (*Falco peregrinus babylonicus Sclater*). У туркестанских сокольников известен как *лачин*. Гнездящийся в Таджикистане вид. Найден в районе Бабатага и Гиссара²⁴. Есть этот сокол и в Туркестане. Здесь встречается от Хами и Турфана до Кашгара. В Афганистане обитает в провинции Кандагар²⁵. Можно опять же только предположить, что этот сокол мог использоваться в соколиной охоте.

Балобан, туркестанский балобан (*Falco cherrug coatsi Dem.*), распространен в горах Средней Азии от центрального и восточного Тянь-Шаня (достоверные находения, впрочем, только к югу от Иссык-Куля, в системе Тескея, а также в Малом Юлдусе), Кара-Тау до Нура-Тау, горного Таджикистана²⁶. Здесь этот вид обитает на юге Куштанга и Кожойдага²⁷. Тибетский балобан (*Falco cherrug hendersoni Hume*) распространен в восточной части высокой Центральной Азии и в частности в восточном Туркестане (Яркент, Алтын-таг), Ладаке и, по-видимому, на Памире²⁸.

Алтайский кречет (*Falco cherrug saceroides Bianchi*). Название этой птицы до сих пор остается спорным, ибо систематика до конца не определена. Некоторые орнитологи относят его к одному из подвидов балобана. В то же время среднеазиатские сокольники отделяют его от балобанов — *ительги*, называя его *шумкар*, т. е. кречет²⁹. Этот сокол иногда залетает в горные районы Таджикистана³⁰.

Чеглок (*Falco subbuteo subbuteo L.*). Гнездящийся в Таджикистане вид. Здесь вертикально нередко встречается до 2500 и даже 2950 м,

но чеглока нет в безлесном восточном Памире, на Тянь-Шане³¹. Кладка яиц происходит в конце мая — начале июня. На озере Искандеркуль в Таджикистане — 6 июля³². Валовый пролет падает на первую половину сентября. В виде редкого исключения отдельные особи остаются зимой в Средней Азии: один был добыт 14.01.1941 в Таджикистане на озере Джиликуль³³.

Дербник центральноазиатский (*Falco columbarius lymani Bangs*) — самый мелкий сокол в авиафауне бывшего Советского Союза и вместе с тем одна из лучших ловчих птиц. В то же время как о ловчей птице в таджикской соколиной охоте о нем ничего сказать нельзя.

Степная пустельга (*Falco naumanni Fleischer*). Гнездовый биотоп — лесостепь, степи с выходами скал и оврагами, сухие долины, полупустыни, горы. В вертикальном отношении встречается до 2200 м в Копет-Даге, в горах Таджикистана доходит до 1300—1500 м³⁴. В Таджикистане подлетки встречены в начале июля (2.VII)³⁵.

Ястребы

Среднесибирский большой ястреб (*Accipiter gentilis schvedowi Menz.*). В Таджикистане наверняка мог использоваться именно этот подвид большого ястреба, который, вероятно, появлялся на пролете ближе к зиме либо привозился из Туркестана. Наряду с этим мог использоваться наиболее крупный северный подвид большого ястреба — западносибирский (*Accipiter gentilis buteoides Menz.*), также появляющийся в Туркестане осенью на пролете. Кюнерт указывает на гнездование большого ястреба (не говоря о подвиде) в районе Бадахшана, Памирского нагорья и высокогорья Нуристана. К зиме встречается в афганских провинциях Лагман, Кохистан и Туркестан³⁶.

Туркестанский тювик (*Accipiter badius cenchroides Severtzow*). В качестве биотопа предпочитает леса, как естественные, так и в культурном ландшафте. Вьет гнезда только на деревьях³⁷. Встречается как в Таджикистане, так и в Афганистане. Гнездится в бассейне Амударьи на Пяндже до Пархара, на Памире отсутствует. В Таджикистане тювик, как и везде, встречается только в лесистых или богатых деревьями культурных ландшафтах. В Туркестане живет в приречных тугаях и в оазисах, в садах, рощах у кишлаков, на клад-

бищах, в городах и т. п. На юге ареала довольно высоко поднимается в горы, но на севере ареала в Средней Азии за редкими исключениями живет на равнинах, подымаясь в горы лишь там, где имеется достаточно развитый культурный ландшафт (у озера Искандеркуль в Таджикистане, но там, быть может, на пролете, в Таджикистане поднимается до 1000—1200 м³⁸). В Афганистане, по сведениям Кюнерта, этот вид ястребка вынашивается, но мало по причине его «тяжелого характера». На кочевках встречается в Кохистане и Лагмане, в то время как гнездится он в Туркестане³⁹. Вместе с тем в Казахстане пробовали вынашивать тювика для охоты. «Орнитолог Павел Пфандер несколько лет тому назад вынашивал для охоты одновременно перепелятника и тювика, сравнивал в охоте их возможности и добился совершенно идентичной результативности на охоте, хотя приемы у этих двух видов резко различались: перепелятник предпочитал преследовать по кратчайшей линии и хватать добычу влет, а тювик совершал сложные маневры, целью которых была после незаметного скрадывания стремительная атака на добычу, сидящую на земле»⁴⁰.

Сибирский малый перепелятник (*Accipiter virgatus gularis Temm. et Schleg.*). Биотопом служат леса, хвойные, смешанные, лиственные, последние, по-видимому, предпочитают. В горах поднимается до 1800 м⁴¹. Малый перепелятник — энергичная ловчая птица, использующаяся для охоты в Индии, Японии, Китае⁴² и Афганистане⁴³.

Гималайский малый ястреб, или перепелятник (*Accipiter nisus melaschistos Hume*). Биотоп — высокогорные, главным образом хвойные, леса и кустарники Центральной Азии — ельники и арчевники и т. д. Размножение: добытый в устье р. Серима в Таджикистане молодой перепелятник 15.VIII был во вполне развитом наряде, с доросшими крыльями и хвостом. Линька: добытый 7 сентября в Таджикистане самец в свежем пере с двумя недоросшими передними маховыми и старой второй от края парой рулевых. Крупная форма — крыло у гималайских самцов 212—219, у самок 245—260 мм, у самцов из Таджикистана 201 и 208, у самки 236 мм. Окраска: очень темная морфа. Взрослые самцы с черноватой головой и черноватой спиной, с густо рыжим поперечным рисунком на брюшной стороне. Самка окрашена темнее. Молодые птицы в первом годовом наряде

на спинной стороне черновато-бурые с густо рыжими каемками на крыльях и плечах, с широким черно-бурым рисунком на брюшной стороне⁴⁴. Этот вид ловчих птиц наиболее широко представлен в Афганистане⁴⁵, где он активно используется, особенно крупные, сильные самки, вероятно, также широко использовался и сокольниками Таджикистана. В Афганистане в каждый охотничий сезон перепелятников отлавливали на пролете. Особой популярностью эта птица пользовалась у сокольников Кохистана. Правда, в Нуристане, где малый ястреб гнездится, соколиная охота непопулярна⁴⁶.

Орлы

Беркут центральноазиатский (*Aquila chrysaetus daphanea* Menz.). Пожалуй, самый крупный орел и великолепный охотник в умелых руках. Есть как в Таджикистане, так и в Афганистане. Гнездится рано. Пары постоянные, птицы держатся вместе и зимой. Брачный полет происходит уже в январе (Памир)⁴⁷. Беркут в свое время пользовался большой популярностью у казахов, киргизов, узбеков. В горных районах эту птицу местные таджики, вероятно, не использовали. Кюнерт, описывая беркута в Афганистане, указывает, что еще 30—35 лет назад для соколиной охоты имели значение птенцы беркута, вынутые из гнезд. Сегодня этих птиц больше не вынашивают⁴⁸.

Северный ястребиный, или длиннохвостый, орел (*Aquila fasciata fasciata* Vieillot). Гнездится в Таджикистане. В качестве биотопа предпочитает полупустынные и пустынные горы с кустарниковой или древесной растительностью. В гнездовое время (в апреле) добыт у Курган-Тюбе в Таджикистане⁴⁹. Экология: в Таджикистане на левом берегу Кафирнигана 30.III.1946 орлы строили гнездо из ветвей на невысоком уступе⁵⁰. От других орлов ястребиный орел, как и орел-карлик, отличается более стройным и легким сложением, длинным хвостом, относительно короткими крыльями и коротким клювом с резким выступом по краю надклювья, с длинными цевками и пальцами, в особенности средним, когти очень длинные и острые. Длина самцов 473, 507 мм (Курган-Тюбе), птиц неизвестного пола 483 мм («Тигровая Балка», Таджикистан)⁵¹. В Афганистане, по всей видимости, этот орел использовался когда-то в качестве ловчей птицы. Кюнерт говорит, что ему довелось, правда, всего один раз, в Пешаваре,

видеть ловчего ястребиного орла, который впоследствии был продан в Мултан в западном Пакистане⁵². Однако тот же автор замечает, что в наше время эта птица не пользуется особым почтением, например у сокольников Лагмана, в связи с тем, что он иногда нападает на ловчих ястребов, и здесь он подвергается преследованию со стороны местных охотников⁵³.

Местные названия ловчих птиц

Два словаря, русско-таджикский⁵⁴ и таджикско-русский⁵⁵, которыми нам пришлось пользоваться, изобилуют неточностями, а то и грубыми ошибками в определении некоторых терминов. Поэтому они использовались постольку, поскольку в них содержались определенные слова, имеющие к теме исследования непосредственное отношение. Кроме того, эти словари не могли с достаточной полнотой осветить терминологию по данной тематике. Понятно, что авторы словарей не ставили такой специальной задачи. Да и терминология, имеющая прямое отношение к охоте с ловчими птицами, вышла из речевого обихода народа и со временем была утеряна вместе с ушедшими традициями, связанными с этим увлечением. Лишь сравнительный анализ данных из нескольких российских источников, в частности вышеозначенных словарей и сведений из труда Кюннера, позволил пролить свет на этот вопрос.

Сокольники прошлого наверняка различали ловчих птиц по разного рода признакам. Однако многие специальные термины у большинства носителей языковой культуры утрачены навсегда, и в народной памяти сохранились лишь общеупотребительные слова и выражения (в частности, по видовым, половым, быть может, цветовым и другим признакам), используемые в повседневной жизни.

В Афганистане животные и в частности ловчие птицы делятся по половым признакам на *мадах* — самок и *нар* — самцов. Похоже, что и в Таджикистане существуют аналогичные слова, характеризующие такое разделение. Например, кобель имеет название *нар*, *нарсат*⁵⁶ (*нар* — «мужской», *сат* — «собака»).

Общее название орлов в таджикском языке — *укоб*, для птенца орла существует название *укобача*⁵⁷. В Афганистане — *окаб*⁵⁸. Кро-

ме того, крупный орел-беркут имеет, по всей видимости, тюркское название *бургут*⁵⁹, в Афганистане — *бургутт*⁶⁰. Как называется ястребиный орел в Таджикистане, выяснить пока не удалось. В Афганистане же этот орел, вероятно, был когда-то весьма почитаем за свои ловчие качества, поскольку имеет название *мирган*⁶¹. Такое наименование получал охотник, специалист своего дела, добывший большое количество дичи, а посему уважаемый в народе⁶². Такое же значение имеет слово *мерген* у народов Средней Азии.

Что касается другой группы ловчих птиц, а именно ястребов, то на ней следует остановиться подробнее. В прошлые времена, в период развитых соколиных охот, на той территории, где сегодня находится государство Таджикистан, как и практически во всей Средней Азии, судя по всему, предпочтение отдавалось именно этим ловчим птицам. На многочисленных персидских и индийских миниатюрах в большинстве своем можно видеть именно ястребов, сидящих на руке сокольника или на присаде. Это и понятно. Ястребы в отличие от соколов неприхотливы в содержании, менее капризны на охоте, работают накоротке и более добычливы. Кроме того, эти птицы не критичны к корму и легко переносят перепады температуры, за исключением мелких видов. Это нашло отражение даже в сохранившихся в народной среде и попавших в современные таджикско-русские и русско-таджикские словари таких названий, как соколиная охота — *шикор бо боз*⁶³ или охотничий сокол — *бози шикори*⁶⁴, сокольничий — *бозбон*⁶⁵, где *боз* — ястреб (об этом позже), а не сокол, как его ошибочно трактуют авторы словарей, т. е. правильнее было бы называть «ястребиная охота», «охотничий или ловчий ястреб» и «охотник с ястребом», или «ястребник». Также были популярны мелкие ястребы. На дошедших до нас фотографиях, где изображены таджикские сокольники с ловчими птицами, со всей очевидностью просматривается бросающееся в глаза преобладание именно мелких ястребов.

В соседнем Афганистане ястребы до сих пор имеют огромное значение в соколиной охоте. В разных местах Афганистана еще и сегодня местные сокольники придерживаются идущей из средневековья системы деления всех ловчих птиц по их степени значимости в охоте, где ястреб — это царь, самец ястреба — министр, малый

ястреб — принц и сокол — солдат. Все старинные рукописи, имеющие хождение в среде афганских сокольников, сводятся к охоте с помощью ястребов⁶⁶. Уже упоминавшийся средневековый трактат по соколиной охоте, принадлежащий перу афганского поэта Хушхал-Хана Хаттака, называется «Баз-наме», т. е. по наименованию самой значимой и почитаемой ловчей птицы. По словам Кюнерта, еще в 1980-е годы сокольник с ястребом на руке освобождался от оплаты при проезде на любом виде транспорта, так как царю (ястребу) дозволялось все и в частности право на такого рода льготы. Поэтому естественно, что владелец какого-нибудь автобуса или такси даже в наши дни неукоснительно соблюдает это правило, длительное время остававшееся незыблемым⁶⁷.

Таким образом, большой ястреб, или тетеревятник, у таджиков имеет название *боз*. (В обоих словарях это слово переводится как «сокол»⁶⁸, что очевидно не соответствует истине.) В Афганистане эта птица называется *баз*⁶⁹. Слово это имеет персидские корни. В Таджикистане кроме того имеет хождение тюркское название птицы — *карчагай*⁷⁰. Но все эти названия относятся к самкам ястребов. По специальной охотничьей терминологии самец большого ястреба как в Таджикистане, так и в Афганистане назывался *джура*⁷¹. Тюркское название самца большого ястреба *чаули* или *чуйлю*⁷², *чуйлуу*⁷³. В Афганистане кроме того для обозначения белых особей имеется название *шахбаз*⁷⁴, а также *тайгун*⁷⁵. Последнее схоже со среднеазиатскими названиями белых птиц (ястребов): узбекское *туйлунь*⁷⁶, киргизское *туйгун*, казахское *туйгын*. Существовало ли такое (имеется в виду афганское) название среди сокольников Таджикистана, мы не знаем. Вероятно, да. Дело в том, что во всей Средней Азии, да и на Востоке вообще существует особое отношение к птицам белого цвета. Поэтому не отразиться это в специальном названии никак не могло.

Мелкие ястреба имеют следующие названия. Самка малого ястреба, или перепелятника, в Таджикистане именуется *боша*. То же и в Афганистане — *башиа*⁷⁷. В словаре⁷⁸ *боша* и *карчагай* обозначают ястреба. Но в действительности эти названия характеризуют абсолютно разные виды ястребов. В другом же словаре⁷⁹ *боша* означает кречета (?), кобчика (?), являя тем самым полную несурязицу.

Тюркское название самки перепелятника — *кыргей* или *кыйгыр*⁸⁰. В трактате Хушхал-Хана Хаттака «Баз-наме» самец перепелятника имеет название *шопак*. Оно же сохранилось как специальный термин в современной лексике афганской соколиной охоты⁸¹. У узбеков конца XIX в. самец ястреба-перепелятника имел название *чипак* или *кыйгыр-чипак*⁸². Сходство очевидное. По всей видимости, таджикские сокольники прошлого также пользовались особым названием в отношении самца перепелятника.

Соколы также использовались, судя по всему, в этом регионе как ловчие птицы и поэтому имели свои названия.

В статье Н. А. Кислякова⁸³ в отношении соколов приводится название *джанвар*. Однако оно означает просто «животное». Вероятно, здесь это слово получило семантическое развитие и означает не конкретный вид сокола, а, скорее всего, разновидность ловчей птицы, связанную, например, с возрастом или цветом. У Кюнерта при определении названий ловчих птиц подобного слова не указывается. Он упоминает название *джован*, которым обозначают подростка птенца ловчей птицы⁸⁴.

Использовался ли на территории современного Таджикистана в соколиных охотах прошлого настоящий кречет (*Falco rusticolus*), неизвестно. Кюнерт пишет, что этот сокол известен сокольникам Афганистана. Мало того, он предполагает, что кречет должен был гнездиться в Белуджистане⁸⁵. Скорее всего, речь может идти не о настоящем северном кречете, а об алтайском балобане, которого также называют кречетом. У сокольников Средней Азии кречет имеет название *шункар*, *шумкар*, *сункар*⁸⁶, у узбеков — *шунхор*⁸⁷. В современном Афганистане, так же как и в старинном произведении Хушхал-Хана Хаттака, эта птица носит название *шенкар*, туркмены Афганистана называют его *шункар*⁸⁸.

Балобан — еще один крупный сокол, который мог использоваться таджиками в качестве ловчей птицы. Его, как птицу, гнездящуюся на территории Таджикистана, могли изымать из гнезд или ловить на пролетах либо привозить из других мест. У среднеазиатских сокольников этот вид сокола имеет название *ительги* или *ительге*⁸⁹ и даже *итальги*, в частности у узбеков — *итольге*⁹⁰, у киргизов — *ителги*⁹¹. Афганские туркмены этих соколов называют *утуге*⁹². «Иранские со-

кольники называют *балобан* пролетных и зимующих соколов этого вида, а гнездарей называют *шарг* (близко к индийскому их имени *cherrug*, перешедшему в научную номенклатуру)⁹³. На большей же территории Афганистана самка балобана известна под названием *черг*, самец — *чергела*⁹⁴. Здесь выясняется одна любопытная деталь. Судя по женскому названию самца балобана, очевидно, что афганские сокольники в далеком прошлом имели дело с пролетными птицами и мало сталкивались с гнездарями, т. е. птенцами, вынимаемыми из гнезд. Вероятно, по этой причине они считали более мелких особей, какими как раз и являются самцы, самками, а более крупных птиц этого вида — самцами, что и отразилось в названии. Эти заблуждения присущи многим народам (в частности, арабам), культивирующим соколиную охоту с пойманными во время пролета соколами и не знакомыми с их гнездами. В современной афганской сокольничьей лексике это сохраняется, вероятно, как дань традиции.

Северных пролетных сапсанов (тундровых, или белошеких, соколов) среднеазиатские сокольники называют, как уже говорилось ранее, *бахрын* или *багарин*⁹⁵, *бахарин*⁹⁶. Профессор Г. П. Дементьев считает, что «слово (это) арабского происхождения от *bahari*, что значит странник (собственно, моряк)»⁹⁷. В Афганистане самка сапсана (вероятно, того же северного подвида) имеет название *бари*, *бахари*, а также *кохилашахин*, в то время как самец называется *кохила*. Как можно видеть, самец также имеет женское название. Вероятно, слово это довольно старое, ибо в трактате Хушхал-Хана Хаттака этот подвид сокола-сапсана также имеет название *бари*⁹⁸. Вообще сокол-сапсан у сокольников Средней Азии называется *ылаачын*⁹⁹, *лачин*¹⁰⁰, *лашин*¹⁰¹. Такое же название имеет сокол у афганских туркмен — *лашин*¹⁰². Вместе с тем под это же именование у туркестанских сокольников подпадает другой сокол, а именно рыжеголовый, или пустынный, сокол, иначе *шахин*. В Афганистане этот сокол имеет название *шахин*¹⁰³, так же его называют в Индии и в Иране¹⁰⁴. К сожалению, неизвестно, как точно назывались эти сокола у охотников таджикского региона. О практическом применении мелких соколов в охоте у народов, проживающих на территории Таджикистана, равно как и об их названиях, нельзя сказать ничего определенного. Дербник

у киргизов имеет название *турумтай*¹⁰⁵, у узбеков — *турунтай*¹⁰⁶. Похожее название имеет этот соколок и у сокольников Афганистана (оно звучит как *трумтай*¹⁰⁷).

Каких-либо других специальных терминов, имеющих отношение к охоте с ловчими птицами в Таджикистане и связанных с возрастными, половыми, цветовыми или другими особенностями ловчих птиц, к сожалению, ни один источник до нас не доносит.

Добывание ловчих птиц

Об этом нам совершенно ничего не известно. Использовали ли местные сокольники гнездарей, т. е. птенцов, вынутых из гнезда, или только пойманных молодых или старых птиц? Сокольники сами добывали птиц или существовали особые ловцы, специализирующиеся на ловле хищных птиц, как, например, в других регионах Средней Азии, где они назывались *саятчы*? Часть птиц, скорее всего, привозилась из других районов, где их покупали у местных ловцов. Других ловили. Что касается использования гнездарей в Афганистане, то Кюнерт указывает только, что интерес представляли лишь молодые беркуты, вынимаемые из гнезд, и птенцы соколов-балобанов¹⁰⁸. Если учесть, что самцы ловчих птиц в большинстве своем имеют женские названия, то очевидно, что охота, по крайней мере с этими птицами, была привнесена в регион из тех мест, где они не гнездятся. Есть указание, что, например, в Вахане ловчих птиц ловили на пролете¹⁰⁹. Кроме того, в Каратегине, в кишлаке Каврак, проживали охотники-*сайоды*, которые плели сети и ловили ими соколов и ястребов¹¹⁰. Стало быть, существовал способ ловли птиц с помощью сетей, когда использовались подсадные птицы для приманивания пернатого хищника. Например, Н. А. Кисляков приводит описание снасти для ловли куропатки¹¹¹. Сети соответствующим образом устанавливали. Но как именно происходил этот процесс, неизвестно.

Принадлежности для охоты с ловчими птицами

К сожалению, сегодня нельзя точно определить, что собой представляла привязь для содержания ловчей птицы на присаде или

удержания ее на руке. Ни в одном источнике нет описания этих предметов. Имеющиеся фотографии прошлого с изображением птиц на руке или присадах также не дают полного представления об этом приспособлении. Поэтому можно допустить, что отдельные элементы охотничьего инвентаря могут быть схожи с таковыми, используемыми узбекскими и другими среднеазиатскими сокольниками либо охотниками Афганистана.

Путы

У всех народов, практикующих соколиную охоту, эти части охотничьего снаряжения в принципе одинаковы и представляют собой парные ремешки, закрепляемые по одному на каждую лапу ловчей птицы. Они необходимы для удержания ловчей птицы на руке. Путцы надеваются птице один раз при попадании в неволю и не снимаются даже при пуске ее в полет с охотничьей целью. Вместе с тем мы не можем точно сказать, как эти ремешки назывались таджикскими сокольниками, какой вид и конструкцию они имели. В Афганистане эти предметы соколиной охоты называются *банд*, в афганском Туркестане — *айакбар*¹¹². У сокольников Средней Азии путы имеют следующие названия: *дазбага*, *доставы* (узб.), *бау аяк* (казах.), *кайыш*, *тышлау* (кирг.). Все эти предметы охотничьего инвентаря, казалось бы, близких по культуре народов вместе с тем довольно сильно различаются конструктивно, а также материалом, из которого сделаны. Путы представляют собой онучки в виде широкого куска кожи или материи, непосредственно прилагаемые к цевкам лап птицы, дополненные отходящими от онучков небольшими ремешками. У одних сокольников Средней Азии встречаются путы, сделанные из кожи и схожие по конструкции с европейскими, у других используются путы типично арабского кроя, только сделанные из кожи, у третьих — такие же путы, ремешки которых сплетены из кожи либо из конского волоса. Узбеки при надевании путцев на лапы пернатого хищника ремешки сворачивают в трубку и прошивают. В Афганистане, так же как в Пакистане и Индии, путцы делают особой конструкции в виде надеваемой на лапу ловчей птицы и потом затягивающейся петли, сделанной из хлопчатобумажной ткани, и т. д. Правда, путы такой конструкции афганские сокольники применяют в основном на

больших и малых ястребах. На всех крупных соколах используются путы, сделанные из кожи, которые конструктивно иногда схожи с европейскими¹¹³. Какие путы использовали сокольники в регионе нынешнего Таджикистана, неизвестно.

Вертлюг

Предмет, устанавливаемый между путцами и должиком и служащий для того, чтобы ремешки пут не скручивались. Отсутствие вертлюга, особенно на нервных птицах, может привести к травмам лап пернатого хищника. Вместе с тем сказать, как назывался, какой формы он был у сокольников Таджикистана и использовался ли ими вообще, невозможно. Дело в том, что охотники Средней Азии в большинстве случаев вертлюги не использовали. Кюнерт говорит, что в Афганистане вертлюг, который имеет название *балакаулие*, в провинции Лагман, например, применяется в привязи только очень хороших ястребов-тетеревиатников. В афганском Туркестане вертлюг *халка* местные сокольники использовали ранее при содержании балобанов и сапсанов. При содержании же мелких ястребов вертлюги применялись раньше лишь изредка¹¹⁴. В Афганистане вертлюг имеет форму аналогичную европейской (два кольца вращаются независимо друг от друга относительно шпильки, расположенной между ними) и изготавливается исключительно из серебра. В большинстве же районов Средней Азии этот предмет соколиной охоты являет собой типичный элемент кочевой культуры и изготавливается из кости горного козла или из дерева. Конструктивно вертлюг состоит из двух частей: пластины с тремя отверстиями, одно из которых расположено в центре, и шпильки со шляпкой. Шпилька находится в центральном отверстии в свободном состоянии. Вокруг этой шпильки и вращается костяная пластина, в крайних отверстиях которой закрепляются концы пут. Размер вертлюга варьирует в зависимости от размера ловчей птицы.

Должик

Длинный узкий ремень примерно 1,5 м длиной, служащий для привязывания ловчей птицы к присаде или руке. Крепится или прямо к путцам посредством узла, или к одному концу вертлюга, который

непосредственно вяжется в путы. Какой формы должик был у сокольников таджикского региона, неизвестно. В Афганистане должик называется *бандтар* или *танаб*¹¹⁵. К Т-образной присаде ловчая птица привязывается посредством соколиного узла должиком к вертикальной штанге в средней части. К соколиной присаде — также с помощью соколиного узла к веревочному кольцу, которое свободно вращается вокруг деревянной стойки. У казахов должик называется *бау-джип*, у киргизов — *узун-боо*¹¹⁶.

Бубенцы

По звуку бубенцов можно отыскать ловчую птицу, потерявшуюся в непросматриваемой местности, например заросшей кустарником, лесом и т. д., поймавшую добычу и отлетевшую с ней на некоторое расстояние. Обычно бубенцы изготавливаются из сплавов серебра и бронзы. Крепятся они на лапах, хвосте, спине и шее ловчих птиц посредством ремешков. В Средней Азии, как правило, бубенчики крепятся на лапах или на хвосте. Если используется «галстук», то пара бубенцов закрепляется на этом предмете в районе узла. В некоторых местах бубенчики на мелких птицах не ставились. Имелись ли бубенцы у сокольников Таджикистана, точно неизвестно. Скорее всего, использовались ими либо на лапах пернатого хищника, либо на хвосте, либо на «галстук». В Афганистане бубенцы имеют название *санг* или *сангола*, в афганском Туркестане известны как *ганграу* или *гунгри*, в Пуштунистане существует название для пары бубенцов *гунгриеган*¹¹⁷. Здесь эти предметы изготавливаются серебряных дел мастерами в местных кузнях. В зависимости от величины птицы бубенцы также варьируют в размерах. Эти принадлежности крепятся в основном на лапах охотничьих птиц¹¹⁸ с помощью ремешка *сангбанд*¹¹⁹. У киргизов бубенчик называется *жылажын*¹²⁰. Казахи называют их *конрау*¹²¹. У узбеков и, возможно, таджиков бубенчики называются *кунграк*.

«Галстук» (сильце)

Это слово имеет условное название и взято в кавычки потому, что в специальной терминологии русской соколиной охоты этот предмет не определен. До конца неясно, находил ли он применение в соколи-

ных охотах на Руси. Зато этот элемент существовал практически повсеместно в Азии, на Кавказе и в Крыму у народов, практикующих охоту с ловчими птицами. В Средней Азии простейший «галстук» представлял собой петлю из шнура, плетеного, вероятно, из хлопчатобумажной ткани и кожи (илл. 1). Чтобы петля не затягивалась, делался узел. От петли, надеваемой на шею ловчей птицы, шел конец, который удерживался в руке сокольника вместе с путами. «Галстук» использовался в основном на ястребах и служил для придания начального ускорения птице при броске на добычу. Дело в том, что

Илл. 1. *Джураволл*, «галстук» на ловчих ястребов.
Прорисовка автора

ястребы с «галстуками» не просто пускали на птицу или зверя, когда они, увидев объект охоты, слетали сами, а делали замах рукой, удерживая в ней птицу за путы и «галстук», и бросали ее вперед, в сторону испугнутого животного. Чтобы от такого резкого движения ловчей птице не сделалось плохо («дурна не приключилось», по русской терминологии), и придумали такое устройство. «Галстук» во время этого приема натягивается, не позволяя голове отклоняться назад. Однако этот предмет при неумелом использовании таит в себе определенную опасность. При броске птицы ремни пут и «галстука» должны отпускаться одновременно, иначе можно в прямом смысле лишить птицу головы. Кроме того, птица, устремившись в погоню в зарослях, рискует зацепиться этим ремнем или даже петлей за ветки и застрять там и / или сильно пораниться. Такой способ охоты широко практиковался ранее во всей Азии. В современной Японии, например, даже без использования «галстука», при травле ловчим ястребам не дают просто слететь с руки, а по-прежнему, как в былые времена, «швыряют» их в сторону потенциальной добычи, делая при этом широкой шаг вперед — выпад, если охотник пеший. Этот способ охоты связан, с одной стороны, с промыслом, при котором нужно добыть как можно больше дичи, а с другой — с неудовлетворительной подготовкой ловчей птицы, при которой она находится в полуголодном состоянии и не способна быстро и долго гнать дичь. Следует еще сказать, что галстук, как и путы, надевается на длительный период и снимается лишь по мере старения.

Таджики использовали «галстук», что отчетливо видно на фотографии С. М. Дудина, сделанной в Каратегине¹²². Правда, как он назывался, неизвестно. В Афганистане этот предмет широко использовался до недавнего времени как на больших, так и на малых ястребах и назывался *джураволл*¹²³. Птица с «галстуком» имеет здесь название *джураволлай*¹²⁴. Подобный предмет у казахов называется *жагау*, у киргизов — *жагоо*, у узбеков — *жигауль*¹²⁵. Иногда в районе узла «галстука» крепятся по два бубенчика. Подобного рода изделия можно видеть и сегодня на ястребах у пакистанских и индийских сокольников.

С давних времен у азиатских сокольников существует и другой тип «галстука» под тем же названием, в конструкции которого вме-

Илл. 2. Другая разновидность «галстука» — серебряная пластина с прикрепленными жемчужинами от сглаза). Ходжент. Личная коллекция автора

сто узла, препятствующего затягиванию петли, используется серебряная подвеска в виде треугольника с усеченными углами с прикрепленными двумя бубенчиками или голубого цвета бусинами или жемчужинами от сглаза (илл. 2). По мнению Г. Н. Симакова, эта подвеска выполняет еще и функцию резонатора, т. е. служит для усиления звука¹²⁶. Для этого подвеска имеет внутреннюю полость. Кюнерт приводит описание и рисунок «галстука» бухарской работы, подвеска которого богато украшена орнаментом и драгоценным камнем и имеет серебряные бубенцы¹²⁷.

При обучении ловчих птиц среднеазиатские сокольные иногда используют тип «галстука», который на начальном этапе препятствует расклевыванию пут. Он состоит из тонкого кожаного ремешка с нанизанными на него несколькими плоскими палочками с острыми концами. При попытке птицы опустить голову с целью освободиться от пут палочки колот грудь птицы, не давая возможности грызть кожу удерживающих птицу ремешков. В основном этим грешат соколы. Однако использовался ли подобный инструмент воздействия на птицу в Таджикистане, неизвестно.

Клобучок

Клобучок применяется для того, чтобы лишить ловчую птицу на время возможности видеть.

Использование клобучка может быть полезно на охоте, чтобы пернатый охотник не срывался раньше времени на добычу, заметив ее на далеком расстоянии. Вообще ловчая птица ведет себя с надетым

клубочком спокойно, что позволяет проводить определенные манипуляции, связанные, например, с лечением, обрезанием чрезмерно разросшихся когтей и клюва, при перевозке на дальние расстояния и т. д. При поимке ловчая птица испытывает сильный стресс. После надевания клубочка она успокаивается. Дело в том, что птица испытывает волнение, когда видит нечто, представляющее для нее опасность. Когда же глаза закрыты, то для нее пропадает и источник угрозы. Правда, практически везде в Средней Азии клубочки применяются при работе с соколами и беркутами. С ястребами охотятся без применения клубочков. Исключение как раз составляет Таджикистан и соседний Афганистан, где ястребам также надевают клубочки. Вероятно, это связано со старинной традицией. Правда, как мы увидим далее, на форму клубочков, используемых когда-то в соколиной охоте на территории нынешнего Таджикистана, оказали влияние традиции соколиной охоты других среднеазиатских народов, в то время как в Афганистане этот предмет охотничьего инвентаря находился под влиянием традиций как среднеазиатской, так и в не меньшей степени индийской соколиной охоты. Причем афганский тип клубочка оказался столь оригинальным и отличным от других, что это дало повод некоторым исследователям выделить его в особый тип, используемый только на территории этой страны.

В фондах МАЭ имеется несколько однотипных клубочков, как парадных, коллекция С. М. Дудина (1900—1902)¹²⁸, так и полевых, коллекция И. И. Зарубина (1914 г.) (долина Бартанга Ферганской обл. и Горная Бухара)¹²⁹. Два небольших клубочка И. И. Зарубина, привезенные им из районов Горной Бухары, предназначены, судя по всему, для использования на мелких ястребах-перепелятниках и тювиках. То, что клубочки применяли на мелких ястребах, хорошо видно на фотографии С. М. Дудина из коллекции снимков РЭМ¹³⁰. Эти клубочки имеют индийский тип, практически одинаковый крой с разницей лишь в толщине кожи, из которой они сделаны, и в швах в области глаз, которые и создают выпуклости в этом месте и сзади. Клубочки имеют «султан» на «макушке» в виде кожаного язычка. Характерной чертой среднеазиатских клубочков является отсутствие сзади внизу стягивающих ремешков-задержек. Здесь роль (для придания законченности формы и некоторой стяжки) играет задний шов.

Илл. 3. *Томого*, кlobучок. Оседлое население Средней Азии.
Конец XIX — начало XX в. МАЭ, колл. № 778-7

Сохранилось местное название кlobучков — *баша-токи*¹³¹. Даже название показывает, что кlobучки предназначались для ястребов-перепелятников *боша*, *баша*.

Кlobучки из коллекции С. М. Дудина, привезенные им из Самарканда, имеют тот же крой, что и изделия из Горной Бухары, и также относятся к так называемому индийскому типу. Эти кlobучки представляют собой парадные образцы (илл. 3). Они имеют тиснение на коже, из которой сделаны, отделаны шитьем. Швы в области глаз и сзади отделаны и закрыты полосками цветной ткани красного и зеленого цветов. На стенках кlobучков есть узоры из металлических полосок. Эти кlobучки имеют богато украшенный «султан» в виде кисточки из цветных нитей. Внутри кlobучки тоже покрыты цветной тканью с орнаментом. Кlobучки из коллекции С. М. Дудина разных размеров, что указывает на использование их на разных ловчих птицах, от большого ястреба и крупной и средней величины сокола до беркута. Вероятно, их использовали на практике: на некоторых

клубучках имеются отметины от когтей пернатых хищников, на которых их опробовали или использовали. Эти клубучки называются *тогого, томаго*. Такое же название имеют клубучки у узбеков, казахов и, похоже, киргизов.

В Афганистане клубучок называется *томара* (скорее всего, описка либо ошибка Кюнерта)¹³². В Афганской соколиной охоте, судя по всему, применялись клубучки индийского типа, незначительно отличающиеся отдельными конструктивными элементами, в частности наличием или отсутствием задережек. Здесь на ястреб-перепелятнике клубучок применялся постоянно в охотничий сезон и снимался только при кормлении, ночью и непосредственно перед травлей. На больших же ястребах клубучки использовались только при вынашивании¹³³.

Присада

Этот предмет необходим для повседневного нахождения на нем ловчей птицы в свободное от охоты время. То есть все то время, пока птица не охотится, она сидит на присаде. В фондах МАЭ имеются два типа присад. Первый тип из коллекции предметов С. М. Дудина, второй — из собрания предметов И. И. Зарубина. Кроме того, при исследовании этого вопроса использовалась одна из фототипических таблиц работы П. Павлова со снимков Н. В. Богоявленского из книги графа А. А. Бобринского¹³⁴, где отчетливо можно различить несколько видов присад, как для ястребов, так и для соколов.

Первый тип¹³⁵ представляет собой Т-образную присаду — типичный образец, имеющий широкое распространение практически на всей азиатской территории от Китая до Малой Азии у народов, практикующих соколиную охоту. Этот тип присад используется в основном для размещения на них крупных птиц, таких как ястреб-тетеревятник. Иногда на подобных присадах, только меньших размеров, размещают ястребов-перепелятников и редко сапсанов и балобанов¹³⁶.

Эта присада (илл. 4) состоит из насеста круглой формы, сделанного из дерева на токарном станке, который закреплен на длинном, примерно полуметровом штыре прямоугольной формы. Штырь заостренным концом втыкается в землю для сохранения устойчи-

Илл. 4. *Чигас*, присада «тренога». Оседлое население Средней Азии. Конец XIX — начало XX в. МАЭ, колл. № 778-2

восте. Чтобы птица не цепляла за концы насеста петель, образованной ремнями пут в месте крепления вертлюга, в его торцевых частях посредством шурупов или гвоздей крепятся металлические дуги, которые другими концами также закрепляются на штыре путем клепки, образуя, таким образом, перевернутое стремя. Такая присада имеет название *чигас*¹³⁷. У узбеков, судя по всему, присада называется *чакас*, *чакас-чекачи*¹³⁸. У киргизов этот предмет известен как *туур*¹³⁹ или *тур*¹⁴⁰. Г. Н. Симанков приводит название стула — *чака*¹⁴¹. В Афганистане подобная присада называется *шакас*¹⁴².

Другой тип¹⁴³ присады *чигас* предназначен для размещения на ней мелких пернатых хищников, таких как ястреб-перепелятник, тювик или пустельга и дербник. Иногда, быть может, на таких присадах размещали самцов балобанов и даже некрупных самцов больших ястребов. Эта присада (илл. 5) сделана из целого куска дерева и состоит из основания в виде бруска прямоугольного сечения и ручки, которая представляет собой насест круглой формы для ловчей птицы.

Такая присада конструктивно очень схожа со строительным инструментом, называемым «затиркой», которым обрабатывают стены при выравнивании. По всей видимости, перед нами копия такого инструмента либо непосредственно сам инструмент, вышедший из употребления.

Илл. 5. *Чигас*, присада для мелких ловчих птиц. Горные таджики.
Конец XIX — начало XX в. МАЭ, колл. № 2674-148

Существовало несколько разновидностей такого типа присад¹⁴⁴, незначительно отличающихся внешним видом и частично конструктивно. Он интересен тем, что использовался при содержании охотничьих птиц только у горных таджиков и больше нигде.

Для размещения соколиных у горных таджиков существовал еще один тип присады — в форме насеста¹⁴⁵. Это типичная форма соколиных присад, существующая с давних времен как в Европе, так и в Азии и в Африке. В зависимости от величины сокола присады также отличаются размерами. Форма насеста при виде сверху круглая. Это связано с особенностью строения лап пернатых хищников, которым удобнее размещаться на плоскости или небольшой выпуклости. Насестный элемент обычно сделан из дерева и имеет вид усеченного конуса с расширением сверху. Само место, где восседает птица, обычно покрывают мягким материалом, во избежание заболеваний лап сокола, связанных с длительным сидением. У узбеков в XIX в. насест присад для соколов, который также назывался *чакас-чекачи*, представлял собой деревянный шар, покрытый кожей¹⁴⁶. Подобная присада арабского типа (илл. 6) существует и в афганском Туркеста-

Илл. 6. *Вакир* (араб.), присада арабского типа для соколов.
Фото автора

не для содержания в основном ба-лобанов и называется *тор*¹⁴⁷, что близко к названию, существующему у среднеазиатских киргизов (см. выше).

Купальница

Емкость для купания, по сути корыто, которая используется для купания и питья ловчих птиц при содержании их в теплое время года или в теплом помещении. Скорее всего, эта принадлежность соколиной охоты использовалась при содержании ловчих птиц в Таджикском регионе. Что собой представлял этот предмет, нам неизвестно. В Афганистане емкость для купания носит название *ташт*. Это плоская глиняная чаша диаметром 30—40 см, высотой около 10 см, которая используется в домашнем хозяйстве¹⁴⁸.

Сокольникья рукавица

Рукавица нужна для предохранения руки сокольника от острых когтей и подчас клюва пернатого хищника.

В фондах МАЭ имеется сокольникья рукавица в виде перчатки из коллекции И. И. Зарубина, привезенной в сентябре 1914 г. из путешествия по долине Бартанга и Горной Бухары¹⁴⁹. Подобного рода изделие называется *била*. Правда, судя по размерам, перчатка эта использовалась либо женщиной, либо подростком (илл. 7). Русско-таджикский словарь дает еще два названия этого изделия: *даст пушак* и *даст каш*¹⁵⁰. На фотографии

Илл. 7. *Била*, сокольничья перчатка. Горные таджики.
Конец XIX — начало XX в. МАЭ, колл. 2352-224

С. М. Дудина из коллекции РЭМ¹⁵¹, которая была сделана автором в поездке по Нагорной Бухаре, изображен конный сокольник с мелким ястребом на руке, и можно отчетливо видеть, что ловчая птица сидит на перчатке. Крага отсутствует. К сожалению, детали на фотографии не просматриваются. У других народов Средней Азии сокольничья рукавица имеет следующие названия: у киргизов *белей* — рукавица кожаная, *кол кап* — перчатка, у казахов *калчан* — рукавица, перчатка.

Афганские сокольники используют иной тип рукавицы — в виде неполной, если можно так сказать, перчатки, т. е. покрытыми остаются только указательный и большой пальцы, а средний, безымянный и мизинец остаются открытыми. Эта рукавица называется *десткала* или *бала*¹⁵². Такого же типа изделия применяются в соседнем Пакистане и Индии при работе с большими ястребами. При охоте с ястребами-перепелятниками в Пакистане, например, используется как бы часть перчатки с прикрытыми частично указательным и большим пальцами, концы пальцев при этом остаются открытыми. Афганские же сокольники в большинстве случаев при охоте с малым ястребом (перепелятником) вообще используют только кожаные

напальчники на указательный и большой пальцы¹⁵³. Было ли что-то подобное в Таджикистане, нам неизвестно. Таким образом, в Афганистане придерживаются, вероятно, старых традиций, характерных также для народов Пакистана и Индии. В то же время в Таджикистане заметно влияние сокольных пристрастий других народов Средней Азии.

Охотничья сумка

Служит как емкость для переноски и хранения не только пойманной ловчей птицей добычи или подсадных животных для приманивания заупрямившейся птицы, но и принадлежностей соколиной охоты: вабило, должика, быть может, шнура и т. д. Какой вид подобный предмет имел в Таджикистане, мы не знаем. В Афганистане это обычная холщевая сумка открытого типа прямоугольной формы, какие используются в хозяйстве. Имеет длинную ручку в виде шнура, носится на плече сокольника, перекинутой через голову. Подобного типа сумки использовались ранее узбекскими сокольниками. У киргизов охотничья сумка называется *киса* или *халта*. Арабы до сих пор во время соколиной охоты используют похожие сумки, называемые *миклах*.

Охотничий барабан (бубен соколиий)

Использовался в соколиных охотах прошлого для вспугивания затаившейся в густых зарослях дичи, в основном мокрой, иначе — водяной, птицы. Завидев парящего сокола или охотящегося ястреба, птицы затаиваются, словно понимая, чем может для них закончиться подъем в воздух. Для того чтобы заставить их взлететь, били в небольшой барабан. Особенно он был необходим для охоты на уток. Судя по хранящимся в разных музеях подобным принадлежностям соколиной охоты, можно констатировать, что они по внешнему виду однотипны и имеют лишь не принципиальные различия в конструкции. Все барабаны для соколиной охоты небольшие, круглой формы, выполнены в виде полусферы. У азиатских барабанов полусфера плавно переходит в усеченный конус. Верх полусферы обтянут кожей, по которой и наносится удар рукой, палкой с колотушкой либо медным шаром, прикрепленным ремнем к ручке. Судя по все-

Илл. 8. *Табл*, барабан (бубен соколий). Горные таджики.
Конец XIX — начало XX в. МАЭ, колл. 2677-5

му, в Таджикском регионе подобный барабан использовался в соколиных охотах (илл. 8). Барабан вообще и используемый в птичьей охоте в частности имеет название *нагара*, *табл*¹⁵⁴. Соответственно человек, который бил в барабан, называется *нагорачи*, *нагоразан*, *таблзан*¹⁵⁵. В Афганистане соколий барабан, который раньше использовался в птичьих охотах для поднятия с воды мокрой дичи и ныне вышедший из употребления совсем, назывался *табл*¹⁵⁶. У узбеков — *тавылыреза*¹⁵⁷. Охотничий барабан закреплялся у передней луки седла верхового охотника либо вешался через плечо на шею пешего. Поэтому в зависимости от размещения барабаны имели соответствующие приспособления.

Дичь (объекты птичьей охоты)

Ряд источников указывает на то, какую дичь травили ловчими птицами в соколиных охотах прошлого на территории нынешнего Таджикистана¹⁵⁸. В Афганистане для обозначения дичи используется слово *шикар*¹⁵⁹. Перечисляются в основном животные высокогорных районов. Но в Таджикистане есть и пустынные области, и тугай в поймах крупных рек, и лесные урочища. И здесь свой животный мир, подчас довольно разнообразный и отличный во многом от высокогорного. Другое дело, что по мере исчезновения охоты с ловчими птицами в этих районах она, судя по всему, дольше всего сохранялась в труднодоступных горных районах, где ее и застали многие исследователи в начале XX столетия и, возможно, позже. Поэтому не вызывает сомнений, что спектр добываемых сокольниками Таджикистана с помощью ловчих птиц животных в прошлом был намного шире. Исследования, проведенные Кюнертом в Афганистане, наглядно это показывают. Следует также сказать, что пищевые пристрастия народов, исповедующих ислам, зависят от религиозных представлений о чистой (*халал*) и нечистой (*харам*) еде. В соответствии с этим и животные рассматриваются как чистые и нечистые. Мусульманину разрешается употреблять в пищу только чистых животных¹⁶⁰.

В свое время в Средней Азии была широко распространена охота с ловчими птицами на дроф. В степных и пустынных районах страны также водятся дрофы. Помимо дрофы обыкновенной (*Otis tarda*) на территории современного Таджикистана встречаются еще два вида этого семейства: дрофа-красотка, или вихляй, (*Chlamydotis undulata*) и стрепет (*Tetrax tetrax*). Правда, были ли эти птицы раньше объектом охоты, неизвестно. В Афганистане, как указывает Кюнерт, раньше дрофа, которая называется здесь *талур*, как дичь играла большую роль. В прошлом в Афганском Туркестане на эту птицу охотились с помощью соколов-балобанов¹⁶¹. Сегодня для арабских сокольников представляет интерес другой вид: дрофа-красотка, они называют ее *хубара*. Во времена правления талибов (до ввода американских войск в Афганистан) богатые шейхи из Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов несколько раз посещали Афганистан со своими соколами для охоты на *хубару*. В последнее время

они проявляют интерес и к Таджикистану. Визит саудовского принца Сауда бини Бадр в марте 2009 г. с соколами стал пробным камнем в этом направлении.

Из других крупных птиц в Афганистане в качестве объекта соколиной охоты, в основном во время сезонных миграций, раньше использовались и такие, как серый журавль Лильфорда (*Grus grus Lilfordi*) — *шахколанг*, журавль-красавка (*Anthropoides virgo*) — *коланг* или *каркара*, останавливающийся во время полета на отдых в степи. Также белый аист (*Ciconia ciconia*) — *лаглаг*, черный аист (*Ciconia nigra*) — *шилан* и различные виды цапель, например серая цапля (*Ardea cinerca*) — *махичорак*, малая белая цапля (*Egretta garzetta*), большая белая цапля (*Egretta alba*) (оба вида известны под названием *мухичорак сафед*), очень редкая рыжая цапля (*Ardea purpurea*) и колпик или колпица, (*Platalea leucorodia*) — *шамшанул*, которые задерживаются около рек в Туркестане. Кваквы обыкновенные (*Nycticorax nycticorax*) — *вак*, принадлежащие к тому же семейству, в области Нангархар любимейшая дичь ястребников Лагмана¹⁶². Можно предположить, что подобные охоты были и в Таджикистане, поскольку перечисленные виды птиц встречаются и здесь.

Особой популярностью в Таджикистане и во многих районах Средней Азии пользуется перепел (*Coturnix coturnix*), который имеет название *бедона*¹⁶³, *будана*¹⁶⁴, *бидона*¹⁶⁵. На перепелов охотились не только из-за их нежного мяса, но и для других целей. Например, петушков перепела отлавливали для боев, весьма популярных у народов Средней Азии. Русско-таджикский словарь приводит еще несколько названий, имеющих отношение к этой птице: *вартуш* — слово это определяет, скорее всего, половую принадлежность, самца, т. е. петушка перепела. Другое название — *мокиены бедона*, указанное в словаре как перепелка, означает, скорее всего, как раз курицу, т. е. самку перепела¹⁶⁶. В Каратегине и Дарвазе существует и такое название, как *кабки реза*¹⁶⁷. В Таджикистане перепел встречается не только на равнине, но и в высокогорных долинах, вероятно, на пролетах осенью. Эта птица открытых полевых угодий с обильным разнотравьем. Перепел у многих народов, практиковавших соколиную охоту, являлся объектом травли малыми ястребами. В России это нашло даже отражение в названии пернатого охотника — ястреб-

перепелятник. Как охотничий вид Таджикистана отмечен рядом исследователей¹⁶⁸. В Афганистане на перепелов, имеющих название *бодана*, довольно многочисленных во время осеннего пролета, также охотятся с малым ястребом¹⁶⁹. Кроме того, в Кохистане, например, среди мелких птиц объектами соколиной охоты были степной жаворонок (*Melanocorypha calandra*) — *джал*, скворец обыкновенный (*Sturnus vulgaris*) — *каракуш*, майна (*Acridotheres tristis*) — *мейна*, полевой воробей (*Passer montatus*) — *зундишк*, а также разные виды пеночек (*Phylloscopus*), привлекательных за счет сладковатого вкуса мяса. Здесь все эти птицы держатся вблизи человеческого жилья и садов, а посему охота на них с ястребом-перепелятником не представляла каких-либо трудностей¹⁷⁰. В Таджикистане, судя по всему, также использовали в пищу всевозможных мелких птиц — *парранда*, *паррандача*, *паррандаи хурд*¹⁷¹. Так, М. С. Андреев сообщает, что «из многочисленных видов воробьев и прочей мелкой пташки едят тех, которые кормятся зерном; тех же, которые питаются червячками, гусеницами, мошками и т. п., считают несъедобными»¹⁷².

В высокогорьях Таджикистана, судя по всему, также практиковалась охота с ловчими птицами на каменных куропаток, или кекликов (*Alectoris kakelik*). В Таджикистане эта птица имеет название *кабк*, *каклик*¹⁷³ и даже *каук*¹⁷⁴. Известно, что охота на кеклика раньше была широко распространена в Каратегине и Дарвазе¹⁷⁵, в Вахане¹⁷⁶, а также среди охотников долины реки Хингоу¹⁷⁷. Про другие места, где вполне возможна была такая охота, нет сведений. В Афганистане эта птица встречается также в высокогорных районах на высотах от 1200 до 5000 м. Здесь кеклик называется *каук*. На эту куропатку охотятся в основном с самками ястреба-тетеревятника. Охота на кекликов осуществляется в течение нескольких дней, при этом приходится много перемещаться, стремясь подобраться к ним как можно ближе¹⁷⁸. По всей видимости, еще один популярный для птичьей охоты беков Каратегина и Дарваза вид представляла горная индейка, или улар, местное название которой *мурги хилол* или *кабкидари*¹⁷⁹. В Таджикистане обитают два вида уларов: улар темнобрюхий (*Tetraogallus himalayensis*) и встречающийся в горах Восточного Памира улар тибетский (*Tetraogallus tibetanus*). Темнобрюхий улар поднимается в горы на 1800—4000 м. Вместе с тем любая охота на улара и в осо-

бенности с ловчими птицами сопряжена с большими трудностями. Это очень осторожная птица, не подпускающая к себе на близкое расстояние и при малейшей опасности срывающаяся в полет. Кроме того, улар предпочитает крутые каменистые склоны с осыпями близ нижней границы вечных снегов, куда добраться непросто.

Что касается охоты на водяную дичь, то прежде всего следует сказать о гусях. В Таджикистане наиболее массовым видом является серый гусь (*Anser anser*). Здесь встречается еще горный гусь (*Eulabeia indica*). Правда, о том, как охотились на гусей в Таджикистане, можно только предполагать из-за отсутствия точных данных, зато в Афганистане на одиночных особей напускали сокола-балобана. Здесь этот гусь называется *каз*¹⁸⁰. Наиболее широко в Таджикистане, судя по всему, проводилась птичья охота на разного вида уток — *мургоби* или *урдак*¹⁸¹. В Афганистане утка имеет название *мургоби*¹⁸². Распространенным видом, безусловно, является кряква обыкновенная (*Anas platyrhynchos*). Вместе с тем утки по своему видовому разнообразию представлены достаточно широко в авиафауне Таджикистана, и все они могли быть объектами соколиной охоты, что доказывается исследованием Кюнерта по Афганистану. Например, среди объектов птичьей охоты в Афганистане автор приводит целый ряд водоплавающих с их местными названиями: кряква (*Anas platyrhynchos*) — *сонас*, широконоска (*Anas clypeata*) — *кошокнул*, шилохвость (*Anas acuta*) — *схнап*, свиязь обыкновенная (*Anas Penelope*) — *нулеорби*, красноголовый нырок (*Aythya ferina*) — *колазурх*, красноносый нырок (*Netta rufina*) — *шонзурх*. Наряду с утками упоминаются еще и другие виды водоплавающих птиц, таких как камышница (*Gallinula chloropus*) — *минагул* и лысуха (*Fulica atra*) — *кашкал*. В Афганском Туркестане на водоплавающую дичь напускают сокола-балобана, хотя и реже чем в окрестностях Пешавара, где такая охота более распространена¹⁸³.

Среди дичи, также бывшей объектом преследования охотниками с ловчими птицами в Таджикистане, некоторыми исследователями называется голубь — *кафтар*¹⁸⁴. Правда, эти птицы занимают особое положение. Некоторые местные жители, например в Каратегине и Дарвазе, употребляют мясо голубей в пищу, используя его для приготовления супа или плова, другие же считают это грехом, так

как «голубь почитается»¹⁸⁵. В Фальгаре голуби почитались как «чистые духи», их не били и не ели¹⁸⁶. В Афганистане голуби считаются чистыми животными, поэтому могут использоваться в пищу. Однако в силу определенных предрассудков в большинстве случаев голубей не трогают, считая, что их воркование имеет сходство с молитвой. Охотник в каждом случае, находясь под воздействием своих представлений, религиозных воззрений, этических норм и т. д., сам решает, рассматривать ли голубей как пригодную для охоты дичь или нет. Это в первую очередь относится к горлице малой (*Streptopelia senegalensis*) — *музича*, горлице кольчатой (*Streptopelia decaocto*) — *кумри*, сизому голубю (*Columba livia*, *Columba eversmanni*) — *кабу-тар*¹⁸⁷.

Главный объект охоты на зверей с ловчими птицами — заяц — *харгуш*¹⁸⁸. В Таджикистане в степных районах наиболее обычен некрупный заяц-толай (*Lepus tolai* Pall.). Среднеазиатские сокольникники травят его с помощью самок большого ястреба или балобана из-под борзых собак — *тазы*. Судя по всему, в Таджикистане также существовала травля зайца¹⁸⁹ либо с помощью *тазы*, либо совместно с ловчей птицей, так как эта охота отражена в названии *шикори харгуш* — охота на зайца¹⁹⁰. А. А. Бобринский говорит о практике такой охоты с ловчими птицами в Вахане у правителя Али-Мардана¹⁹¹. В Афганистане Кюнерт указывает на наличие здесь редкого мелкого зайца (*Lepus capensis*), который также называется *харгуш*. Этот заяц лишь случайно становится добычей для сокольников с балобанами в Туркестане и охотников с крупными самками большого ястреба в Лагмане¹⁹². Кроме того, раньше в степных и пустынных районах Афганистана существовала увлекательная охота с балобаном на джейрана (*Gazella subgutturosa* *Güldenstädt*) — *аху дауми*. Вместе с тем мы не знаем, была ли популярна такая охота в степных районах Таджикистана. Если в Таджикистане практиковали охоту с беркутом, то в качестве объекта такой охоты наверняка были пушные хищные звери, такие как лисица — *рубох* (*Vulpes vulpes* L.)¹⁹³, корсак (*Vulpes corsac* L.) и, быть может, волк — *гырг* (*Canis lupus* L.)¹⁹⁴. Охота с беркутом была популярна среди киргизов и казахов. В Афганистане еще не так давно травили беркутами шакалов (*Canis aureus* L.) — *шарол* и лисиц (*Vulpes vulpes* L.) — *робар*, а также песчаных лисиц

(*Vulpes Rueppelli*) и корсаков (*Vulpes corsac L.*) — *карсок*. На этих хищников с успехом продолжают охотиться, так как по-прежнему мех этих животных имеет спрос, только теперь охотятся с ружьем. Например, в Туркестане и отчасти в других местах Афганистана мех этих животных идет на изготовление теплой подкладки для длиннополой шубы (*шарпан*)¹⁹⁵.

* * *

Таким образом, можно констатировать, что охота с ловчими птицами у таджиков вообще и Таджикистана в частности была когда-то весьма развита, имела глубокие исторические корни и широкое распространение. В ней заложены вековые традиции в способах добычания ловчих птиц, их вынашивания (дрессировки) и содержания, о чем красноречиво свидетельствуют привезенные исследователями прошлого и сохранившиеся в фондах МАЭ и РЭМ предметы охотничьего инвентаря. Как можно заметить, не обошлось и без взаимного влияния на этот род занятий охотничьей культуры других среднеазиатских народов.

К сожалению, объем статьи не позволяет более подробно затронуть вопросы отлова ловчих птиц, их подготовки и самой охоты, а также некоторые аспекты охотничьего собаководства.

Примечания

¹ Kühnert G. *Falkneri in Afghanistan* (Bonn, 1980).

² Симаков Г. Н. Охота с ловчими птицами у народов Средней Азии и Казахстана (по собраниям МАЭ). *Сборник МАЭ*, 43 (Л., 1989), с. 30—48.

³ Гумилев Л. Н. *Хунну* (СПб., 1993), с. 78.

⁴ Kühnert. *Op. cit.*, p. 21.

⁵ Дементьев Г. П. *Сокола-кречеты* (М., 1951), с. 144.

⁶ *Там же*.

⁷ Kühnert. *Op. cit.*, p. 21, 22.

⁸ *Там же*.

⁹ Бобринский А. А. *Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и шикашимцы)* (М., 1908), с. 66, 69—70.

¹⁰ *Там же*, с. 66, сноска.

¹¹ Каратов Н. О Каратегинских борзых. *Охотничья газета*, 47 (10 октября 1897), с. 742—743; Смирнов Е. Т. Охотничьи собаки Памира. *Природа и охота* (июль 1885), с. 20—26.

¹² Кисляков Н. А. Охота таджиков долины р. Хингоу в быту и в фольклоре. *Советская этнография* (М.; Л., 1937), с. 105.

¹³ Андреев М. С. *Таджики долины Хуф* (Сталинабад, 1953), с. 225.

¹⁴ Кисляков. Охота таджиков..., с. 105.

¹⁵ Он же. *Очерки по истории Каратегина* (Сталинабад; Л., 1941), с. 222.

¹⁶ Там же, с. 197, 198.

¹⁷ Смирнов. *Указ. соч.*, с. 25.

¹⁸ Там же, с. 26.

¹⁹ Андреев. *Указ. соч.*, с. 225.

²⁰ Рахими М. В., Успенский Л. В. *Таджикско-русский словарь* (М., 1954).

²¹ Смирнов. *Указ. соч.*

²² Kühnert. *Op. cit.*, p. 31.

²³ Дементьев, Гладков Н. А. и др. *Птицы Советского Союза* (М., 1951), т. I, с. 86.

²⁴ Там же, с. 98.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же, с. 110.

²⁷ Ырсалиев Д. *Ловчие птицы и охота с ними* (Фрунзе, 1966), с. 30.

²⁸ Дементьев, Гладков и др. *Указ. соч.*, с. 113.

²⁹ Дементьев. *Охота с ловчими птицами* (1936), с. 23.

³⁰ <http://www.unccd.int/ActionProgrammes/tajikistan-rus2001.pdf>.

³¹ Дементьев, Гладков и др. *Указ. соч.*, с. 129.

³² Там же, с. 130.

³³ Там же, с. 129.

³⁴ Там же, с. 154.

³⁵ Там же.

³⁶ Kühnert. *Op. cit.*, p. 30.

³⁷ Дементьев, Гладков и др. *Указ. соч.*, с. 181.

³⁸ Там же, с. 183.

³⁹ Kühnert. *Op. cit.*, p. 30.

⁴⁰ Сообщение Ральфа Пфедфера. Август 2013.

⁴¹ Дементьев, Гладков и др. *Указ. соч.*, с. 189.

⁴² Дементьев. Охота с ловчими птицами, с. 190.

⁴³ Kühnert. *Op. cit.*, p. 30.

⁴⁴ Дементьев, Гладков и др. *Указ. соч.*, с. 199.

⁴⁵ Kühnert. *Op. cit.*, p. 29, 30.

- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ Дементьев, Гладков и др. *Указ. соч.*, с. 275.
- ⁴⁸ Kühnert. *Op. cit.*, p. 29.
- ⁴⁹ Дементьев, Гладков и др. *Указ. соч.*, с. 293.
- ⁵⁰ Там же, с. 293.
- ⁵¹ Дементьев, Гладков и др. *Указ. соч.*, с. 294.
- ⁵² Kühnert. *Op. cit.*, p. 29.
- ⁵³ *Ibid.*
- ⁵⁴ Арзуманов С. Д., Каримов Х. К. *Русско-таджикский словарь* (М., 1957).
- ⁵⁵ Рахими, Успенский. *Указ. соч.*
- ⁵⁶ Арзуманов, Каримов. *Указ. соч.*, с. 381.
- ⁵⁷ Там же, с. 337.
- ⁵⁸ Kühnert. *Op. cit.*, p. 34.
- ⁵⁹ Арзуманов, Каримов. *Указ. соч.*, с. 35.
- ⁶⁰ Kühnert. *Op. cit.*, p. 34.
- ⁶¹ Там же.
- ⁶² Там же, с. 17.
- ⁶³ Арзуманов, Каримов. *Указ. соч.*, с. 536.
- ⁶⁴ Там же, с. 75.
- ⁶⁵ Рахими, Успенский. *Указ. соч.*, с. 75.
- ⁶⁶ Kühnert. *Op. cit.*, p. 23.
- ⁶⁷ Там же.
- ⁶⁸ Рахими, Успенский. *Указ. соч.*, с. 75; Арзуманов, Каримов. *Указ. соч.*, с. 536.
- ⁶⁹ Kühnert. *Op. cit.*, p. 34.
- ⁷⁰ Арзуманов, Каримов. *Указ. соч.*, с. 630.
- ⁷¹ Сообщение информанта 2011 г., а также: Kühnert. *Op. cit.*, p. 34.
- ⁷² Ширинкин К. Ловчие птицы Туркестана. *Природа и охота* (июнь 1890), с. 70.
- ⁷³ Ырсалиев. *Указ. соч.*, с. 36.
- ⁷⁴ Kühnert. *Op. cit.*, p. 34.
- ⁷⁵ *Ibid.*, p. 36.
- ⁷⁶ Ширинкин. *Указ. соч.*, с. 69 (если автор не ошибся в произношении).
- ⁷⁷ Kühnert. *Op. cit.*, p. 34.
- ⁷⁸ Арзуманов, Каримов. *Указ. соч.*, с. 630.
- ⁷⁹ Рахими, Успенский. *Указ. соч.*, с. 82.
- ⁸⁰ Ширинкин. *Указ. соч.*, с. 70.
- ⁸¹ Kühnert. *Op. cit.*, p. 34.

- ⁸² Ширинкин. *Указ. соч.*, с. 70.
- ⁸³ Кисляков. Охота таджиков..., с. 105.
- ⁸⁴ Kühnert. *Op. cit.*, p. 36.
- ⁸⁵ *Ibid.*, p. 32.
- ⁸⁶ Дементьев, Гладков и др. *Указ. соч.*, с. 7.
- ⁸⁷ Ширинкин. *Указ. соч.*, с. 71.
- ⁸⁸ Kühnert. *Op. cit.*, p. 35.
- ⁸⁹ Дементьев, Гладков и др. *Указ. соч.*, с. 100.
- ⁹⁰ Ширинкин. *Указ. соч.*, с. 71.
- ⁹¹ Ёрсалиев. *Указ. соч.*, с. 29.
- ⁹² Kühnert. *Op. cit.*, p. 35.
- ⁹³ Дементьев, Гладков и др. *Указ. соч.*, с. 100.
- ⁹⁴ Kühnert. *Op. cit.*, p. 35.
- ⁹⁵ Дементьев. Охота с ловчими птицами, с. 12.
- ⁹⁶ Дементьев, Гладков и др. *Указ. соч.*, с. 186; Ширинкин. *Указ. соч.*, с. 70.
- ⁹⁷ Дементьев. Охота с ловчими птицами, с. 12.
- ⁹⁸ Kühnert. *Op. cit.*, p. 14.
- ⁹⁹ Ёрсалиев. *Указ. соч.*, с. 20.
- ¹⁰⁰ Ширинкин. *Указ. соч.*, с. 70.
- ¹⁰¹ Дементьев. Охота с ловчими птицами, с. 9.
- ¹⁰² Kühnert. *Op. cit.*, p. 34.
- ¹⁰³ *Ibid.*, p. 34, 35.
- ¹⁰⁴ Дементьев, Гладков и др. *Указ. соч.*, с. 98.
- ¹⁰⁵ Ёрсалиев. *Указ. соч.*, с. 35.
- ¹⁰⁶ Ширинкин. *Указ. соч.*, с. 71.
- ¹⁰⁷ Kühnert. *Op. cit.*, p. 35.
- ¹⁰⁸ *Ibid.*, p. 29, 32.
- ¹⁰⁹ Бобринский. *Указ. соч.*, с. 69.
- ¹¹⁰ Кисляков. *Очерки по истории Каратегина*, с. 197, 198.
- ¹¹¹ Он же. Охота таджиков..., с. 105.
- ¹¹² Kühnert. *Op. cit.*, p. 42.
- ¹¹³ *Ibid.*, p. 43.
- ¹¹⁴ *Ibid.*, p. 44.
- ¹¹⁵ *Ibid.*
- ¹¹⁶ Дементьев. Охота с ловчими птицами, с. 66.
- ¹¹⁷ Kühnert. *Op. cit.*, p. 47.
- ¹¹⁸ *Ibid.*, p. 47, 49.
- ¹¹⁹ *Ibid.*, p. 45, 46.

- ¹²⁰ Ёрсалиев. *Указ. соч.*, с. 46.
- ¹²¹ Дементьев. Охота с ловчими птицами, с. 66.
- ¹²² РЭМ, колл. № 47-107 (Средняя Азия, Каратегин).
- ¹²³ Kühnert. *Op. cit.*, p. 52.
- ¹²⁴ *Там же*, с. 36.
- ¹²⁵ Симаков. *Указ. соч.*, с. 46.
- ¹²⁶ *Там же*.
- ¹²⁷ Kühnert. *Op. cit.*, p. 52, 54.
- ¹²⁸ МАЭ, колл. № 778-5—8.
- ¹²⁹ МАЭ, колл. № 2674-225, 226.
- ¹³⁰ РЭМ, колл. № 47-107.
- ¹³¹ Из описи колл. № 2352-225, 226. Автор выражает благодарность М. Е. Резван за предоставленную информацию.
- ¹³² Kühnert. *Op. cit.*, p. 52.
- ¹³³ *Ibid.*, p. 56.
- ¹³⁴ Бобринский. *Указ. соч.*, фото 1 «Охотничьи сокола».
- ¹³⁵ МАЭ РАН, колл. № 778-1.
- ¹³⁶ Kühnert. *Op. cit.*, p. 47.
- ¹³⁷ Из описи колл. № 778-1.
- ¹³⁸ Ширинкин. *Указ. соч.*, с. 76.
- ¹³⁹ Ёрсалиев. *Указ. соч.*, с. 46.
- ¹⁴⁰ Из описи колл. № 778.
- ¹⁴¹ Симаков. *Указ. соч.*, с. 44.
- ¹⁴² Kühnert. *Op. cit.*, p. 47.
- ¹⁴³ МАЭ РАН, колл. № 2674-148.
- ¹⁴⁴ Бобринский. *Указ. соч.*, фото 1 «Охотничьи сокола».
- ¹⁴⁵ *Там же*.
- ¹⁴⁶ Ширинкин. *Указ. соч.*, с. 76.
- ¹⁴⁷ Kühnert. *Op. cit.*, p. 49.
- ¹⁴⁸ *Ibid.*, p. 56.
- ¹⁴⁹ МАЭ РАН, колл. № 2352-224.
- ¹⁵⁰ Арзуманов, Каримов. *Указ. соч.*, с. 381.
- ¹⁵¹ РЭМ, колл. № 47-107.
- ¹⁵² Kühnert. *Op. cit.*, p. 49.
- ¹⁵³ *Там же*.
- ¹⁵⁴ Арзуманов, Каримов. *Указ. соч.*, с. 29.
- ¹⁵⁵ *Ibid.*
- ¹⁵⁶ Kühnert. *Op. cit.*, p. 5.
- ¹⁵⁷ Симаков. *Указ. соч.*, с. 47, 48.

- ¹⁵⁸ *Таджики Каратегина и Дарваза* (Душанбе, 1970), вып. 2, с. 237; Кисляков. Охота таджиков..., с. 105; Бобринский. *Указ. соч.*, с. 69.
- ¹⁵⁹ Kühnert. *Op. cit.*, p. 64.
- ¹⁶⁰ Наливкин В. Особенности охоты у туземцев Туркестанского края. *Природа и охота* (июнь 1891), с. 60—81.
- ¹⁶¹ Kühnert. *Op. cit.*, p. 68, 69.
- ¹⁶² *Ibid.*, p. 66.
- ¹⁶³ Арзуманов, Каримов. *Указ. соч.*, с. 376.
- ¹⁶⁴ Кисляков. Охота таджиков..., с. 105.
- ¹⁶⁵ *Таджики Каратегина и Дарваза*, с. 237.
- ¹⁶⁶ Арзуманов, Каримов. *Указ. соч.*, с. 376.
- ¹⁶⁷ *Таджики Каратегина и Дарваза*, с. 237.
- ¹⁶⁸ *Там же*, с. 237; Кисляков. Охота таджиков..., с. 105; Бобринский. *Указ. соч.*, с. 69.
- ¹⁶⁹ Kühnert. *Op. cit.*, p. 67.
- ¹⁷⁰ *Ibid.*, p. 69.
- ¹⁷¹ Арзуманов, Каримов. *Указ. соч.*, с. 464, 465.
- ¹⁷² Андреев. *Указ. соч.*, с. 225.
- ¹⁷³ Арзуманов, Каримов. *Указ. соч.*, с. 231; *Таджики Каратегина и Дарваза*, с. 237.
- ¹⁷⁴ Кисляков. Охота таджиков..., с. 105.
- ¹⁷⁵ *Таджики Каратегина и Дарваза*, с. 237.
- ¹⁷⁶ Бобринский. *Указ. соч.*, с. 69.
- ¹⁷⁷ Кисляков. Охота таджиков..., с. 105.
- ¹⁷⁸ Kühnert. *Op. cit.*, p. 67, 68.
- ¹⁷⁹ *Таджики Каратегина и Дарваза*, с. 237.
- ¹⁸⁰ Kühnert. *Op. cit.*, p. 68.
- ¹⁸¹ *Таджики Каратегина и Дарваза*, с. 237; Арзуманов, Каримов. *Указ. соч.*, с. 594.
- ¹⁸² Kühnert. *Op. cit.*, p. 68.
- ¹⁸³ *Ibid.*
- ¹⁸⁴ Кисляков. Охота таджиков..., с. 105; Бобринский. *Указ. соч.*, с. 69; *Таджики Каратегина и Дарваза*, с. 237.
- ¹⁸⁵ *Таджики Каратегина и Дарваза*, с. 237.
- ¹⁸⁶ Бобринский. *Указ. соч.*, с. 107.
- ¹⁸⁷ Kühnert. *Op. cit.*, p. 64.
- ¹⁸⁸ Арзуманов, Каримов. *Указ. соч.*, с. 176.
- ¹⁸⁹ Бобринский. *Указ. соч.*, с. 69.
- ¹⁹⁰ Рахими, Успенский. *Указ. соч.*, с. 360.

¹⁹¹ Бобринский. *Указ. соч.*, с. 70.

¹⁹² Kühnert. *Op. cit.*, p. 66.

¹⁹³ Кисляков. *Охота таджиков...*, с. 105.

¹⁹⁴ *Там же.*

¹⁹⁵ Kühnert. *Op. cit.*, p. 66.